

Диалог

На своем творческом вечере в Москве ленинградские мастера балета Габриэла Комлева и Никита Долгушин показали зрителю не только разнообразие хореографических сочинений, но и многообразие стилей балетного искусства.

Классическое па де де на музыку Ф. Обера стало зачином вечера, его торжественным открытием. Блеск и чистота академической формы, увлекательная виртуозность и строгость исполнительской манеры, непринужденная грация и праздничное величие — все это было в танце балерины и танцовщика. И еще было очень индивидуальное, присущее Г. Комлевой свойство — изысканно и эффектно подавать танцевальное движение, рисунок танца, была характерная для Н. Долгушина скромная, рыцарская интонация в общении с партнершей.

В первом же отделении концерта артисты предстали перед зрителями в образах героев балета «Сильфида», воплотив в своем танце поэзию романтизма с его извечной темой разлада мечты и реальности.

Как много значат для раскрытия каждой артистической индивидуальности произведения советских современных хореографов, доказал номер, поставленный Д. Брянцевым на музыку «Романса» Г. Свиридова, исполненный Г. Комлевой и Е. Неффом. Это танец-новелла. Танцевальный язык — нарочито огрубленный, лишенный обязательных для балета свойств — изящества поз, красоты линий. Здесь — это язык бытовых движений, обиходных жестов, пластика повседневности, преобразованная в виртуозный хореодиалог, динамичный, экспрессивный танец. Танец крестьянский. Его содержание — расставание перед разлукой двух любящих людей — обобщает большой пласт народной жизни. Исполнители видят своих героев как бы в разных исторических перспективах, но эмоциональный и социальный фон единый. Горечь разлуки рождает в танце героини Комлевой бурные всплески плача (и как выразительны эти пластические всплески у танцовщицы!), в душевной боли героя Неффа рождаются медлительность сценического движения, тяжесть «уходящего» шага...

Хореографический монолог «Нарцисс», поставленный на музыку С. Цинцадзе балетмейстером Г. Алексидзе, дал возможность Н. Долгушину воплотить образ античной мифологии в танце, прихотливо-изменчивом, окрашенном импрессионистической игрой полутонов.

В одноактном балете Г. Перселла «Павана мавра» (хореография Хосе Лимона) две пары танцующих, не отступая от фигур и рисунка старинного танца, вершат сценическое действие, и в нем — отзвук шекспировской трагедии, контур истории, в которой сплелись в единый узел любовь, вероломство, простодушие, ревность. Графически остро, с изысканной элегантностью жеста, позы танцует Долгушин павану, проходя со своим Мавром горестный круг жизни, рождение, рост страшной силы, возникающей из клеветы. Движение трагических чувствований героев и строгая, чеканная форма паваны — в основе каждой партии этого балета, тонко и выразительно исполненного Е. Евтеевой, с ее утонченно нежной пластикой, темпераментным М. Даукаевым и Г. Комлевой, в танце которой на какой-то совсем невероятной, острой грани сошлись и «вибрируют» лукавая женственность и трагическая экспрессия. Танцуя этот известный балет, ленинградские артисты во главе с Н. Долгушиным предложили интерпретацию, в которой строгость и острота подачи хореографического текста сочетаются с эмоциональной глубиной, актерской выразительностью, которые неизменно отличают школу русского исполнительства.

Балетмейстерские работы Н. Долгушина (ныне возглавившего балетмейстерский факультет Ленинградской консерватории) представили молодые исполнители. Обаятельно исполнили М. Кулик и В. Ким па де де П. Чайковского, изящно поставленный Долгушиным. Оригинальностью балетмейстерского замысла отмечена композиция Долгушина на музыку Т. Альбини — Вариация на смерть Ромео и Джульетты; ее с большой эмоциональной отдачей исполнили И. Кирсанова и Ю. Петухов.

Наталья АРКИНА.

РАБОТЫ
Г. КОМЛЕВА
И
Н. ДОЛГУШИНА
В
МОСКВЕ